

ПРЕДИСЛОВИЕ К РОССИЙСКОМУ ИЗДАНИЮ

То, что вы держите сейчас в своих руках, — это исполнившаяся мечта.

Потому что именно мечтой всегда было издание моих повестей у наших восточных соседей. Возможность дотянуться творчеством до российского читателя. Возможность передать ему не только этот рассказ, но и те чувства и мысли, что я переносу на бумагу. Именно это с самого начала было одной из целей моих литературных опытов — и сейчас этой цели удалось достичь.

Я когда-то слышал, что математика — это некий универсальный язык. И что откуда бы мы ни происходили, какие ценности бы ни признавали, каким способом ни познавали окружающий нас мир, математика — это то, что связывает и соединяет.

И мне кажется, что и литература — тоже.

Вот обратите внимание — рассказ о фантастической стране, напоминающей средневековую Японию, написанный жителем Польши, попадает в ваши руки и благодаря переводу на прекрасный русский язык доставит вам те же эмоции и поведаст ту же историю, что и польскому читателю. И таким образом я как автор некоторым образом вступлю с вами в диалог. И, хотя мы лично с вами еще не встречались, не имели возможности познакомиться иначе, чем через эти слова на страницах книги, — все-таки мы уже знакомимся!

«Красный Лотос» для меня повесть особенная, и поэтому я очень рад, что именно она первой попадет в ваши руки. Конечно, я с любовью отношусь ко всем ранее написанным мною книгам, но именно эта история оказалась той, что родилась — буквально — из внезапного импульса, из мысли, удивившей даже меня самого. Из мысли, что так мотивировала к работе над повестью, заставляла приложить все усилия, определила эту книгу как самую важную для меня.

Ведь «Лотос» — это рассказ не только о войне, чести, любви и непростом выборе. Прежде всего это рассказ о дружбе. Источниками вдохновения для него являлись японская история и мифология — но еще и современная поп-культура, фильмы, музыка, видеоигры. В результате он представляет собой некий синтез даже слишком хорошо известных японцам тем и мотивов, но, надеюсь, с моей помощью они все же заиграют новыми красками. В том числе и для вас.

И таким образом, благодаря российскому изданию этот рассказ о крепкой дружбе становится чем-то большим; это уже история не только Кентаро, но и наша с вами, ведь благодаря ей мы встретимся и в каком-то смысле пообщаемся. И, надеюсь, подружиться. Поговорим, несмотря на то что пока не встречались лично и лично не общались. Все равно поговорим. На универсальном языке литературы. На языке, что нас всех объединяет.

Итак, я приглашаю вас в это путешествие. Путешествие по покинутым крепостям, шумным городам, могучим замкам и мрачным подземельям. Позвольте выразить надежду, что это путешествие доставит вам удовольствие.

И я искренне рад, что благодаря ему мы с вами наконец сможем встретиться.

Аркадий Саульский

ПРОЛОГ

Красные листья стекают с деревьев.
Луга несут звук мечей.
Кровь красит поток
Алым.

Нобунага Отомо проиграл битву, просто еще не знал об этом. Он всматривался в ход сражения с холма, закусив губу. Самураи в центре построения защищались отчаянно. Звон мечей разносился на многие мили, крики сражающихся и умирающих поднимались к небу. Мангуты давили.

Левый фланг был практически разбит; удар конных мангутских лучников нанес страшные потери в рядах вооруженных копьями яри асигару. Стрелы торчали из пашни так густо, что казались стеблями травы. Трупы лежали вповалку друг на друге, кровь впитывалась в почву, а мангуты все не отходили. Казалось, в колчанах у всадников нескончаемое количество стрел — они все летели к рассыпающемуся строю, заслоняя солнце. Солдаты Нобунаги гибли сотнями.

Справа самураи рубили врага катанами. Кто-то из тамошних командиров решился на безумный шаг и приказал в пешем строю атаковать конницу. Та, шокированная безумством врага, рассыпалась; самураи же своими мечами нодати прорубили кровавый ко-

ридор в мангутских шеренгах. Но сейчас командующий мангутов бросил против них свежие силы. И его воины как раз добивали людей Нобунаги.

Генерал даже с холма видел погибающих и раненых. Заметил самурая, ползущего в собственной крови, увидел другого, что выкашливал кровь. В сражении много славы, но сперва надо переплыть кровавый океан.

Армия Объединенных Кланов гибла.

Погиб Тоётомо Нагара, погиб Аритами Такэда. Сам Нобунага видел, как сраженный стрелой падает и гибнет под копытами вражеских коней Нихото Чосокабе, Волк Золота, знаменитый воин, последний из своего рода.

Армия Объединенных Кланов гибла. Мангуты были непобедимы.

Но Нобунага Отомо не желал с этим смириться.

Он взглянул направо и налево. Увидел, как левый фланг практически рассыпается, как мобилизованные копейщики бегут с поля битвы, а мангуты преследуют их. Вздымались сабли и мечи, копыта сбивали вчерашних крестьян. Боги смерти содрогались в экстазе, глотая кровь воинов.

Нобунага знал, что пришел решительный момент битвы. Тот момент, когда он со своей элитной гвардией должен ринуться в бой, пробить себе кровавую просеку в войсках неприятеля, раз и навсегда победить жадного захватчика и выгнать его с островов.

Он глянул на своих людей — они были готовы. К битве. К смерти.

Честь вечна.

— Зенпо-ни! Вперед! — проревел Нобунага.

Его солдаты только и ждали приказа. Пришпорили коней, выхватили мечи.

— Ши! — раздалось ему в ответ. — Смерть!

Пятьдесят всадников рванулись вниз по склону, последние силы Армии Объединенных Кланов. Последняя надежда островов на победу над жестоким завоевателем.

Они мчались вниз по склону так, что земля дрожала под копытами. Врагов внезапно охватил ужас при виде этого отряда дьяволов.

Могучая броня, яркие рогатые шлемы, маски демонов, закрывающие лица воинов. Блеск искривленных мечей. Потные кони.

Ши. Смерть.

Куйо. Истребление.

Они врезались в ряды врага.

Рев оглушал. Мангуты бешено визжали, скошенные мечами и копьями самураев. Многие погибли под копытами боевых скакунов, многие в страхе бросали оружие и гибли под мечами солдат.

Истребление.

Нобунага сек и рубил. Кровь из пробитых артерий брызгала высоко вверх, окрашивала кармином его броню, маску, коня.

Он был генералом последней армии, которая могла противостоять мангутам. Он должен был победить. Должен был спасти острова.

Или погибнуть.

Он рубанул вниз, пробивая дрянной шлем пешего мангута, потом прямым ударом вонзил меч в глазницу следующему.

— Эйко! — прокричал он. — Слава!

И тогда увидел это.

Мангуты с начала битвы имели численный перевес. Трое, может быть, четверо на одного солдата Армии Объединенных Кланов.

Нобунага, видя вокруг горы трупов, был уверен, что перебил не меньше половины вражеской армии, что боги призвали к себе на суд большую часть сил врага.

Но мангутам не было конца.

И вот из-за холма справа вышли следующие легионы. Нобунага увидел штандарты, увидел блеск оружия, увидел командиров.

И среди них — Шугис-хана. Главнокомандующего вражеской армии. Великого вождя захватчиков.

Он шел во главе своих сил. Шел за победой.

И вот тогда Нобунага понял, для чего он был рожден. Для чего его отец овладел его матерью, для чего мать в боли и слезах родила его на свет в замке Такэри на рассвете сорок восемь лет тому назад.

Для этой битвы. Для этой минуты. Для того чтобы он спас Ниппон.

Нобунага пришпорил коня. Крепче сжал рукоять катаны. Рванулся вперед.

— Ваташи-но уширони! — крикнул он. — За мной! Смерть! Смерть!

За ним в атаку бросились и другие самураи. Блеснули мечи, зазвенели луки. Стрелы понеслись к отрядам мангутов.

Шугис-хан носил полную броню и золотую маску, изображающую морду демона.

Воины столкнулись с ревом.

Кони смяли первые ряды, но потом вынуждены были остановиться в людской гуще.

Нобунага снова сек и рубил, пробиваясь все ближе к хану мангутов.

Летела кровь, стонали умирающие.

Но кто-то все же наконец ударил копьём генеральского коня, тот встал на дыбы и сбросил с себя Нобунагу. Генерал тяжело рухнул наземь, однако быстро вскочил и подхватил катану.

Разрубил двух ближайших мангутов, оттолкнул третьего, пируэт, удар, кровь.

Шугис-хан. Так близко!

Нобунага ударил дважды, убил еще двоих. Они все подходили, но в самурая невозможно было попасть. Только блеск железа, кровь и смерть.

— Хан! — выкрикнул воин. — Сразимся!

Хан сошел с паланкина. Встал напротив.

Достал длинную саблю и отогнал прочь своих воинов.

Нобунага убил еще двоих мангутов, перехватил меч и встал лицом к лицу с врагом.

Через минуту должно было решиться будущее Ниппона.

Воины гибли вокруг, земля была липкой от крови. Боги смерти наслаждались алым напитком.

Нобунага Отомо вышел против Шугис-хана. Один из них в этот день станет бессмертным.

Сошлись. Длинная катана Нобунаги против более короткой сабли хана. Они обменивались бешеными ударами, атаками, выпадами, блоками, контрударами. Блестело железо, скрежетала сталь, летели искры.

Нобунага ударил раз и другой, отразил коварную атаку снизу, безошибочно контратаковал, попал! Но его меч не пробил броню врага, отразился от спресованной бумаги.

Воины пораженно наблюдали за боем, как будто сражались сами боги.

Потому что это и в самом деле сражались боги.

Хан был ловок, быстр и силен, сильнее самурая. Удары не достигали его, каждый раз он парировал их или принимал на твердую броню.

Где-то там вдали гибли воины Ниппона, а мангуты вырезали последних солдат. Но исход битвы решался именно здесь.

Наконец Нобунага почувствовал, что его охватывает усталость. Он знал, что это последний шанс, что потом его ждет лишь смерть от рук варвара.

И он атаковал. В последний раз.

Имитировал укол, потом крутнул клинок вокруг блока врага и ударил. Низко, справа, туда, где хан не мог закрыться.

Но хан закрылся.

Отбил удар, выбил катану из рук Нобунаги, молниеносно контратаковал.

Металл вошел в тело командующего Армией Объединенных Кланов. Рассек его, погрузился в щель в броне по рукоять.

Хан усмехнулся. Выдернул свой клинок.

Кровь ударила вверх густым потоком.

Нобунага рухнул на колени. Кашлянул красным, оперся на ладони, понимая, что жизнь покидает его.

— Хайбоку, — шепнул он. — Поражение.

Упал лицом вниз.

Так умер Нобунага Отомо, последний, кто объединил кланы, последний, кто мог победить мангутов.

Их армия как раз добивала самураев, выжившие бежали в леса и в холмы. На поле битвы остались лишь недвижимые груды тел.

Битва окончилась еще до захода солнца. Шугисхан пересек поле битвы в паланкине, что несли двадцать невольников.

После того как мангуты ушли, забрав оружие и трофеи, на поле битвы появились женщины.

Они громко рыдали, находя мужей, глядя на изуверенные трупы отцов, сыновей и братьев.

Запах сводил с ума, выжимал слезы из глаз.

Горы тел. Кровь, заливающая землю. Красное солнце.

Мальчик сидел на корточках у одного из тел, сжимая в ладонях меч. Сколько ему было лет? Восемь? Десять? Не больше.

Женщины рыдали в голос.

Кто-то встал над мальчиком. Мужчина с густой седой бородой, с крепким телом. Рослый и сильный.

— Кто ты? Ты труп? — спросил он.

Мальчик поднял голову. В глазах его были горе и бешенство.

— Нет, не труп. Не труп, потому что ты двигаешься. Так кто? Дух? Сейсин?

Мальчик молчал.

Мужчина достал меч, направил острие к горлу ребенка. Но вместо удара осторожно поднял его подбородок.

— Да, точно дух. Кем для тебя был этот человек? Отец? Брат? Дядя? Знаешь, это сейчас все равно. Это его меч?

Мальчик сильнее сжал оружие.

— Убьешь меня, если я у тебя его отберу?

Мальчик угрюмо молчал.